

УДК/UDC 343.2/.7

Влияние законодательных изменений на квалификацию экономических преступлений

Махмутова Мария Рахимжановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Аннотация

Уголовное законодательство Российской Федерации подвергается изменениям достаточно часто, однако далеко не все из них обсуждаются учеными и исследователями, а также правоприменителями. Обычно поправки носят поспешный характер, обусловлены изменением направления уголовной политики, а также необходимостью отреагировать на чрезвычайную ситуацию. В частности, нередко менялись положения гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности». Большое количество законодательных изменений различные исследователи пытались объяснить объективными причинами, связанными с особенностями объекта преступного посягательства. В данной статье анализируются основные изменения, внесенные в гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Делается вывод об их целесообразности. В заключении отмечается, что рассмотренные поправки не позволяют обеспечить системность и единство уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступления в экономической сфере, преступления в предпринимательской деятельности, изменения законодательства, квалификация.

The impact of legislative changes on the qualification of economic crimes

Makhmutova Mariya Rakhimzhanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Abstract

The criminal legislation of the Russian Federation is subject to changes quite often, but not all of them are discussed by scientists and researchers, as well as law enforcement officers. Usually, amendments are hasty, due to a change in the direction of criminal policy, as well as the need to respond to an emergency. In particular, the provisions of Ch. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes in the Sphere of Economic Activity". Various researchers have tried to explain a large number of legislative changes by objective reasons associated with the characteristics of the object of criminal encroachment. This article analyzes the main changes made to Ch. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion about their expediency is made. In the conclusion, it is noted that the amendments considered do not allow ensuring the consistency and unity of criminal legislation.

Key words: crimes in the economic sphere, crimes in business activity, changes in legislation, qualification.

Всего в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [1] посредством принятия федеральных законов о внесении поправок было внесено 208 изменений, из них 54 федеральных закона имеют отношение к гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В период с 2015 г. по 2017 г. в гл. 22 УК РФ было внесено 11 поправок.

Так, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ [2] предусматривает новую редакцию ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с движимым имуществом» и ст. 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект меже-

вания». Пояснительная записка к законопроекту предусматривала, что такие изменения связаны с появлением в земельном законодательстве нового субъекта - кадастрового инженера.

Появление кадастрового инженера в уголовном законодательстве обусловило необходимость обеспечения контроля деятельности данного субъекта со стороны УК РФ. Кадастровый инженер не является должностным лицом, поэтому не может рассматриваться в качестве специального субъекта данного преступления, хотя при этом у него имеется фактическая возможность такие сделки совершать. В данном случае можно говорить о наличии законодательного пробела [3].

Хотя кадастровые инженеры не являются должностными лицами, они могут заниматься кадастровой деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя или на основании трудового договора с юридическим лицом в качестве работника такого юридического лица. Поэтому до внесения законодательных изменений они не могли привлекаться к уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ, поскольку специальным субъектом уголовной ответственности за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом выступает должностное лицо. Но кадастровому инженеру ничего не мешало принимать участие в регистрации таких сделок, вступая в сговор с должностными лицами. До внесения поправок кадастрового инженера можно было привлечь к уголовной ответственности в качестве пособника на основании ч. 5 ст. 33 со ссылкой на ст. 170 УК РФ.

Однако нормы Особенной части УК РФ не всегда согласованы с нормами Общей части УК РФ, в частности когда речь идет о соучастии. Такая ситуация противоречит принципу системности уголовного законодательства, предусматривает отдельную статью для каждого соучастника. При этом уголовная ответственность должностных лиц за незаконные сделки с недвижимостью занижена в сравнении со злоупотреблением должностными полномочиями [4].

Регистрация незаконных сделок с недвижимостью относится к преступлениям небольшой тяжести, а злоупотребление должностными пол-

номочиями относится к преступлениям средней тяжести. Анализ состава регистрации незаконных сделок с недвижимостью говорит о том, что по своему содержанию оно полностью попадает под диспозицию ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку влечет за собой существенное нарушение прав и законных интересов. А в ст. 170 УК РФ данные последствия не предусмотрены. Однако данное обстоятельство не учтено законодателем при внесении изменений в положения ст. 170 УК РФ.

Исходя из этого, уголовные наказания за должностные и недолжностные преступления вполне сопоставимы, за исключением наказания в виде исправительных работ. Помимо этого, совершение преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, кадастровыми инженерами встречается не так часто, поэтому вопрос о необходимости и целесообразности внесения изменений в УК РФ становится снова актуальным. Очевидно, что введение специальной уголовной ответственности для преступлений, которые встречаются крайне редко, не вполне целесообразно.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [5] вносит поправки сразу в 14 статей УК РФ. Среди всех поправок стоит выделить две основные. Так, согласно первой изменения коснулись расширения и уточнения дифференциации уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, дополнения квалифицирующими признаками, связанными с совершением преступлениями группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой. Во-вторых, поправки коснулись криминализации значительной части экономических преступлений (так, главным криминообразующим признаком стало причинение крупного ущерба в качестве последствия преступного деяния) [6].

Ранее криминообразующим признаком таких составов преступлений, как незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредита, неправомерные действия при банкротстве, являлось совершение преступления на сумму свыше полутора миллионов рублей. После внесения поправок они стали преступными при совершении на сумму, превышающую два миллиона двести пять-

десять тысяч рублей, а сумма особо крупного ущерба выросла с шести миллионов рублей до девяти миллионов рублей.

Относительно рассматриваемой поправки существуют разные мнения. Так, декриминализация многими учеными оценивается как положительное явление в условиях экономического кризиса и наличия многочисленных ограничений для предпринимателей. С другой стороны, некоторые исследователи отмечают «искусственность» такой декриминализации [6]. Учитывая, что первая редакция статьи была разработана в 2003 г., а изменена в 2016 г., можно предположить, что за такое время сумма крупного размера не могла вырасти всего на два миллиона рублей: вряд ли такие изменения адекватны уровню инфляции. Для действенного сокращения сферы преступного деяния необходимо вовсе исключить такой криминообразующий признак, как крупный размер. Кроме того, бороться с большинством случаев отклонения от нормального экономического поведения можно вполне эффективно и посредством норм гражданского права [3].

Следующие рассматриваемые изменения связаны с незаконным оборотом этилового спирта. Поправки сводились к сужению границы преступного деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ, путем выделения нормы, связанной с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Пояснения к законопроекту предусматривали, что нарастающие масштабы нелегального оборота алкогольной продукции обуславливают необходимость ужесточения уголовной ответственности за нелегальные действия в отношении спирта и спиртосодержащей продукции. Была установлена самостоятельная уголовная ответственность в ст. 171.2 УК РФ за незаконное производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также установлена самостоятельная уголовная ответственность за незаконную розничную продажу указанной продукции.

Сравнивая положения ст. 171 и 171.3 УК РФ, можно сделать вывод, что объективной стороной незаконной предпринимательской деятельно-

сти является осуществление данной деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда получение лицензии является обязательным требованием, при незаконном производстве алкогольной и спиртосодержащей продукции объективная сторона выражается в производстве, поставке, хранении и иных действиях без специального разрешения или лицензии, при этом состав данного преступления - формальный, а незаконная предпринимательская деятельность предусматривает причинение крупного ущерба. В первом случае предусматривается наказание в виде штрафа до трехсот тысяч рублей, обязательных работ или ареста, во втором - в виде штрафа от двух до трех миллионов рублей, принудительных работ или лишения свободы.

Таким образом, с точки зрения законодателя преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ, является шире, чем деяние, предусмотренное ст. 171.3 УК РФ: оно имеет гораздо больше форм деяния. При этом производство, поставка и хранение алкогольной продукции без лицензии - это ни что иное, как вид незаконное предпринимательской деятельности. Как должно квалифицироваться занятие предпринимательской деятельностью в отсутствие специального разрешения? Очевидно, что речь идет об искусственном удвоении уголовной ответственности, что нарушает принципы уголовного права.

Такой же вопрос возникает при уголовно-правовой оценке деятельности, связанной с производством алкогольных и иных спиртосодержащих продуктов в случае причинения крупного ущерба. В ст. 171.3 УК РФ причинение крупного ущерба не предусмотрено. Должна ли в таких ситуациях применяться ст. 171 УК РФ?

Положения ст. 171.3 УК РФ значительно расширяют сферу преступного деяния за счет снижения размера крупного ущерба. Данная мера увеличит количество зарегистрированных преступлений, однако как это поможет сократить количество потребления нелегальной алкогольной продукции? Возможно, в интересах потребителя необходимо снизить цены, а не ужесточить уголовную ответственность? Что, по мнению за-

конодателя, в данном случае важнее: здоровье потребителей или имущественные интересы хозяйствующих лиц?

Относительно разницы в размере наказания следует отметить, что штрафные санкции значительно возросли, хотя на практике взыскание многомиллионных штрафов затрудняется, поскольку попросту их нечем платить. Включение в уголовный закон ст. 171.4 вызывает вопросы, связанные с тем, может ли административная преюдиция рассматриваться как признак преступления? Кроме того, наличие указания «за исключением случаев, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ» вызывает вопросы о целесообразности внесения специальных норм, количество преступлений по которым регистрируется крайне редко [1].

Затем были введены две новые статьи: ст. 199.3 «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» и ст. 199.4 «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд». По мнению некоторых исследователей, выделение специальных норм не требовалось, поскольку возможно было расширить диспозицию ст. 199.1 УК РФ. А дифференциация уголовной ответственности путем разделения страхователей на физических и юридических лиц противоречит принципу равенства сторон [7].

Таким образом, рассмотренные поправки не позволяют обеспечить системность и единство уголовного законодательства, снижают эффективность уголовно-правовых норм, не позволяют результативно бороться с экономической преступностью.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета, № 113, 18.06.1996; № 114, 19.06.1996; № 115, 20.06.1996; № 118, 25.06.1996.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 228-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. (Ч. I). Ст. 4354.

3. Каменева А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // Lex russica. 2020. № 5. С. 53–63.

4. Медведев Е. В. Уголовно-правовые средства в борьбе с экономическими преступлениями: проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 41–45.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. 371 с.

7. Текеев Р. А. Некоторые вопросы отнесения преступлений к категории экономической направленности // Законность. 2018. № 7. С. 46–47.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation "from 13.06.1996 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 113, 18.06.1996; No. 114, 19.06.1996; No. 115, 20.06.1996; No. 118, 25.06.1996.

2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 13.07.2015 No. 228-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. (Part I). Art. 4354.

3. Kameneva A. N. Socially dangerous consequences in the norms on crimes in the sphere of economic activity: problems of reflection in the law // Lex russica. 2020. No. 5. Pp. 53–63.

4. Medvedev E. V. Criminal legal means in the fight against economic crimes: problems and prospects for improving legislation and law enforcement practice // Advocate practice. 2019. No. 5. Pp. 41–45.

5. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law of 03.07.2016 No. 323-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27 (part II). Art. 4256.

6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) / A. V. Brilliantov, A. V. Galakhova, V. A. Davydov and others; ex. ed. V. M. Lebedev. М.: Yurayt, 2017. Vol. 2: Special part. Sections VII–VIII. 371 p.

7. Tekeyev R. A. Some questions of attributing crimes to the category of economic orientation // Legality. 2018. No. 7. Pp. 46–47.